

Встреча со старым знакомым — всегда повод для недобрых чувств.

Старик Ли резко переменялся в лице, пот градом покатился по его лбу, но он всё же упрямо стоял на своём:

— Я... я просто перепутал! На телеге столько всякой всячины, разве упомнишь всё до мелочей? К тому же... я так разволновался из-за болезни внучки, что совсем голову потерял. Разве это такое уж тяжкое преступление? Господин Сюй, не пытайтесь увильнуть от ответственности, списывая всё на мою забывчивость!

Чем дальше он говорил, тем меньше уверенности оставалось в его голосе. В конце концов, он был всего лишь простым крестьянином. По плану он должен был притащить Сюй Мучжоу в суд и нанести удар по его репутации, но в итоге сам попал в расставленную ловушку и теперь пребывал в полном смятении.

Сидевший на высоком судейском месте уездный начальник Чжан, разумеется, всё понял, но формальности соблюсти требовалось. Он отправил двух стражников домой к старику, чтобы те разузнали, что же на самом деле произошло с девочкой. А пока шло разбирательство, Сюй Мучжоу должен был оставаться под стражей — как только всё прояснится, невиновного, разумеется, отпустят.

Сюй Мучжоу изящно поклонился, сначала рассыпавшись в похвалах проницательности и справедливости начальника Чжана, а затем поинтересовался:

— Значит, невиновных отпустят?

Вопрос был с подвохом, и начальник Чжан, поняв намек, ответил:

— Невиновные будут освобождены, а те, кто возвел на человека ложное обвинение, понесут соответствующее наказание.

Стоявший рядом старик Ли от страха едва не лишился чувств.

Вскоре стражники проводили обоих в небольшую комнату во внутреннем дворе уезда. Сюй Мучжоу был известной в округе Сялян личностью, поэтому до выяснения всех обстоятельств к нему относились с должным почтением. Вот только повар в уезде оказался неважный: еда, которую им приносили, не пришлась Сюй Мучжоу по вкусу. Он лишь выпил горячего супа да съел пару кусочков чего-то более-менее съедобного, а остальное отдал А-Юаню.

Пусть А-Юань был худощав, но аппетит имел отменный: он в мгновение ока справился с обеими порциями. С тех пор как А-Юань себя помнил, он всегда был рядом с Сюй Мучжоу в качестве книжного мальчика. Он был на три года младше господина, недавно ему исполнилось семнадцать. Сюй Мучжоу еще в самом начале, когда только попал в этот мир, заметил, что наблюдать за тем, как ест этот паренек, было удивительно приятно — это приносило какое-то странное умиротворение.

Сегодняшний день не стал исключением. А-Юань, набив щеки, посмотрел на своего господина и, словно прочитав его мысли, широко улыбнулся:

— У меня такой хороший аппетит, потому что я рядом с вами, господин. К тому же я знаю, что вы справитесь с любой бедой!

Ловко польстил. Сюй Мучжоу тихо вздохнул, качая головой, но в душе остался доволен.

Прошло около шести часов, на улице стемнело. А-Юань прильнул к окну и, поглядывая в сторону поместья Сюй, пробормотал:

— Интересно, как там дома...

Сюй Мучжоу слегка улыбнулся:

— Раз за всем следит Чжуан Бай, беспокоиться не о чем.

Он был уверен в способностях Чжуан Бая, иначе не стал бы давать ему особых указаний перед уходом. Куда больше его тревожило другое. Старик Ли на суде явно действовал по чьей-то указке, и этот кто-то, скорее всего, был его старым знакомым из самой столицы.

— Знакомым? — удивился А-Юань. — Из столицы?

— Глупыш, ты что, не слушал внимательно на суде? Старик Ли с порога назвал меня вторым молодым господином Сюй.

А-Юань наконец сообразил. Верно! Хотя все знали, что Сюй Мучжоу — второй внук самого богатого человека в стране, Сюй Цзышаня, в округе Сялян его гораздо чаще называли просто хозяином поместья Сюй. Поэтому местные жители обращались к нему господин Сюй или хозяин Сюй. Старик Ли был первым из местных, кто назвал его вторым молодым господином.

Почему же простой крестьянин вел себя так странно? Очевидно, тот, кто им управлял, привык называть его именно так, и старик, сам того не заметив, перенял эту привычку. А так называть его могли только те, кто знал его еще по дому в столице.

— А-Юань, готовься. Боюсь, скоро нас навестят старые знакомые, — Сюй Мучжоу подогрел воду на чайнике в комнате, заварил себе чаю и невозмутимо сделал глоток.

Расчеты Сюй Мучжоу редко оказывались ошибочными. Если он сказал, что знакомые скоро приедут, значит, они уже были в пути. Однако прежде чем встретиться с ними, им нужно было выбраться из уездной тюрьмы.

Они просидели там три дня, и хотя дело о болезни внучки старика Ли еще не было до конца расследовано, на четвертое утро стражники сообщили, что Сюй Мучжоу может быть свободен. Как выяснилось, за него внесли залог.

По правилам уезда, до тех пор, пока дело не будет закрыто, подозреваемый не мог покинуть тюрьму без поручительства. А поручителем мог стать далеко не каждый — требовался человек с высоким положением и весомой репутацией. Сюй Мучжоу повезло: за него лично вступился наместник Миньчжоу, прибыв в уездную канцелярию. Округ Сялян и соседние земли входили в

подчинение Миньчжоу, а наместник Чжэн Юйдао был непосредственным начальником уездного судьи. Чжэн Юйдао много лет занимал свой пост, славился успехами в управлении и всеобщим уважением, поэтому к его словам прислушивались беспрекословно.

Сюй Мучжоу выпустили досрочно. В конце концов, старик Ли всё равно был лжесвидетелем, и восстановление истины было лишь вопросом времени.

На выходе из канцелярии воздух показался особенно свежим. Стояла золотая осень, дул прохладный ветерок. По обеим сторонам ворот лежали кучи опавших листьев, и один из них, подхваченный ветром, опустился прямо на ладонь Сюй Мучжоу.

— Гав-гав-гав!

<http://bllate.org/book/18908/1848935>